

АНТИАЛКОГОЛЬНАЯ КАМПАНИЯ В ГОРЬКОВСКОЙ ОБЛАСТИ В ГОДЫ ПЕРЕСТРОЙКИ

Статья посвящена истории проведения антиалкогольной кампании в Горьковской области в 1985–1988 годах. Выявлены основные направления деятельности органов власти в рамках кампании. Обозначены позитивные стороны в деятельности партийных и советских органов Горьковской области в деле проведения антиалкогольной кампании. Определены достижения и провалы при осуществлении этих мероприятий на территории региона. Сделан вывод о возможности успешной борьбы с алкоголизмом в СССР в ходе длительной и планомерной кампании.

Ключевые слова: перестройка, Горьковская область, антиалкогольная кампания, безалкогольная свадьба, дешевые вина, безалкогольные бары, винно-водочная продукция, провал.

Одним из значимых событий в рамках перестроенного процесса в СССР являлась антиалкогольная кампания. Упомянем, что в отечественных реалиях это был далеко не первый опыт борьбы с данным пороком, предпринятый на государственном уровне. Можно вспомнить, например, попытки усиления борьбы с алкоголизмом в конце 1950-х годов (та кампания началась в 1958 г. с принятия постановления ЦК КПСС и Совета министров СССР № 1365 «Об усилении борьбы с пьянством и о наведении порядка в торговле крепкими спиртными напитками» [1, с. 109]). Завершилась она не только без впечатляющих положительных достижений, но и даже незаметно, оставшись в тени иных начинаний Н. С. Хрущёва.

Наиболее же известная советская антиалкогольная кампания началась с постановления Совмина СССР от 7 мая 1985 г. № 410 «О мерах по преодолению пьянства и алкоголизма, искоренению самогонварения». В ознаменование начала кампании 17 мая 1985 г. в своём выступлении в Ленинграде в Смольном перед Ленинградским партхозактивом М. С. Горбачёв заявил следующее: «Сейчас мы развернули борьбу с таким опасным и довольно-таки укоренившимся социальным злом, как пьянство и алкоголизм» [2, с. 256]. Непосредственно антиалкогольная кампания стартовала 1 июня 1985 г. [3, с. 90].

Нельзя не признать, что начало антиалкогольной кампании не являлось прихотью советского руководства и уж тем более лично М. С. Горбачёва. Пагубность массового пристрастия населения к употреблению спиртного для экономики была хорошо известна как научному сообществу, так и партийно-хозяйственной элите (вспомним, например, что ещё в 1972 году Совет министров СССР постановил ужесточить борьбу с пьянством в санаториях и домах отдыха, акцентировав тем самым внимание на масштабности проблемы [4, л. 47]). Наглядное подтверждение имевшегося положения дел — «в одной только Горьковской области на промышленных предприятиях ежегодно недополучалось

продукции из-за прогулов по вине алкоголя на сумму 15–18 млн рублей» [5, с. 186].

Следует признать, что по преимуществу антиалкогольная кампания эпохи перестройки воспринимается сейчас как некая смесь широко освещаемых, но малоэффективных акций по всей стране с перегибами на местах. В частности, пензенский исследователь Р. А. Якупов отмечал, что «на практике исполнение этого постановления вылилось в шумную антиалкогольную кампанию, призванную в кратчайшие сроки преодолеть тягу населения к спиртному. Борьба «с градусом» была возложена на исполкомы местных Советов, которые были призваны добиваться сокращения «винопотребления при проведении массовых мероприятий, семейных праздников и ритуальных обрядов», вести работу по «внедрению в быт новых обрядов, рекомендовать безалкогольные свадьбы» [6, с. 89]. Другое суждение — «антиалкогольная кампания опиралась исключительно на такие запретительные меры, как ограничение потребления алкоголя, снижение объемов производства и продажи алкоголя, административные меры, применяемые к лицам, находящимся в состоянии алкогольного опьянения в общественных местах, и т. п.» [7, с. 112]. Кроме того, антиалкогольная кампания справедливо ассоциируется также с массовой вырубкой виноградников в южных районах СССР. Добавим к этим тезисам еще и воспоминания современников по принципу «часто задерживали приличных людей после банкетов», «только очереди за вином стали больше», «кто много пил, тот так и продолжил». Из всего этого может сложиться впечатление о малой продуманности и бессистемности кампании, опиравшейся исключительно на запретительные меры, о многочисленных перегибах на местах и о большом уроне, нанесённом бюджету.

Обращение к региональному опыту показывает, что как минимум некоторые из вышеперечисленных тезисов не совсем верны. При этом упомянем, что реализация антиалкогольной кампании на региональном уровне изучена не в полной мере

(крупнейший специалист в этой области — исследовательница из Оренбурга С. Н. Фокина — см: [8, 9]) Нами был проанализирован опыт Горьковской области.

Итак, ситуация с пьянством и алкоголизмом в Горьковской области в первой половине 1980-х годов была близка к критической. Об экономических потерях, связанных с нарушением трудовой дисциплины (прогулы ввиду алкогольного опьянения, неудовлетворительная работа в состоянии алкогольного опьянения или похмельного синдрома и т.п.) мы уже упоминали выше. Отметим также, что по состоянию на 1 января 1985 года на учёте в регионе состояло 78811 больных хроническим алкоголизмом, в том числе 7467 женщин [10, л. 37]. Общее количество таковых было выше, чем по РСФСР в целом (21 на 1000 человек против 18,5 на 1000). Как отмечалось в документах Горьковского обкома КПСС, «в Сеченовском, Сосновском, Шахунском, Починковском, Тоншаевском и некоторых других районах пьянство носит распространённый характер» [11, л. 14], (судя по всему, именно там ситуация по официальной статистике была самой тяжёлой). Потребление спиртных напитков в регионе было следующим: в 1984 году в городах Горьковской области — 27,6 л, по сельской местности — в 1984 году 40,2 л на человека в год [10, л. 81]. Отмечались также многочисленные случаи пьянства на рабочем месте на горьковских предприятиях [4, л. 50] и многочисленные случаи аварий в Горьковской области по вине пьяных водителей [4, л. 58]. То есть объективно имела место ситуация, в которой следовало принимать меры, причём желательны неотложные. 31 мая 1985 года Горьковский облисполком принял специальное решение «О мерах по преодолению пьянства и алкоголизма, искоренению самогонварения» [11, л. 27], которое шло в фарватере упомянутого нами выше постановления № 410 от 7 мая 1985 года.

Признаем, что мер запретительного характера, направленных на снижение уровня пьянства и алкоголизма в Горьковской области, было введено немало. В первую очередь это касалось запретов на торговлю спиртными напитками. В результате количество закрытых магазинов по торговле винно-водочными изделиями после издания Указа Президиума Верховного Совета РСФСР «О мерах по усилению борьбы против пьянства и алкоголизма, искоренению самогонварения» было следующим: по государственной торговле из 840 магазинов, осуществлявших торговлю соответствующей продукцией, перестали отпускать её 430 магазинов (по г. Горькому из 252-х — 131 соответственно), по облпотребсоюзу из 2829 — 901 магазин. В управлении общественного питания количество предприятий, предлагавших своим клиентам спиртное, уменьшилось на 60,1 % — с 556 до 226 (данные за 1986 год) [12, л. 11]. Кроме того, был установлен единый режим работы торговых предприятий: продажа напитков крепостью от 30 градусов и выше в рабочие дни — с 14.00 до 19.00, прочими алкогольными напитками — до конца работы магазинов, в воскресенье — всеми видами алкогольной продукции с 10.00 до 17.00, а в предприятиях общественного питания — с 14.00 до окончания работы [10, л. 25]. В итоге, на 1 января 1988 года в Горьковской области количество магазинов, реализующих алкогольную продукцию, уменьшилось на 81 % с 868 до 165 [13, л. 47]. Хуже всего для потребителей дела обстояли в Советском районе областного центра —

там была прекращена продажа пива в разлив [14, л. 156], а также из ассортимента были полностью выведены плодово-ягодные и дешёвые крепёные вина [14, л. 158].

В этой связи нельзя не признать, что имелись также вполне разумные и обоснованные запреты. Касались они как раз плодово-ягодных вин. Было очевидно, что, являясь весьма недорогой по цене и довольно низкого качества, эта продукция в основном употреблялась либо лицами, уже склонными к пьянству, либо молодёжью. Уменьшение же такого рода товаров должно было содействовать если уж не отказу от спиртного вообще, то хотя бы переходу к иной культуре потребления (то есть хотя бы к переходу на более высококачественные изделия). Не случайно, что именно эта категория напитков подверглась наиболее резкому сокращению выпуска в Горьковской области — с 1376 декалитров в 1984 году до 110 декалитров в 1986 году [14, л. 87].

Другой важной формой борьбы стала практика наказаний за нарушения трудовой дисциплины и т.п., связанной с употреблением спиртного (таковая, разумеется, наличествовала и раньше, но в период перестройки наказания были ужесточены). Функционировало большое количество комиссий по борьбе с пьянством (в области их имелось 2600, в том числе 587 при исполкомах местных советов [4, л. 30]), которые активно работали прежде всего с нарушителями трудовой дисциплины по причине употребления спиртного, а также с лицами, подвергнувшимися административному наказанию за пьянство и нарушение порядка в общественных местах и т.п. В некоторых населённых пунктах имелись и свои нововведения подобного плана — так, например, в р.п. Шатки были введены лицевые счета нарушителей, куда заносились все нарушения и принятые меры [11, л. 40]. Естественно, что ввиду новых реалий с недостатками пытались бороться публично (как известно, в стране проводилась политика «гласности»). В этой связи нередко наличествовало стремление не только скрывать, как в прошлом, факты пьянства на рабочем месте (как, например, в коллективе металлофурнитурного завода [15, л. 25]), но, наоборот, стремиться к их обнародованию.

Некоторые меры борьбы с пьянством, существовавшие в СССР в 1980-х годах, в Горьковской области не применялись. Так, например, «не нашла в области широкого применения и такая форма борьбы с лицами, злоупотребляющими спиртными напитками, как ходатайство в суд о признании гражданина ограниченно дееспособным (то есть зарплату будет получать жена)» [11, л. 37].

Важно также подчеркнуть и стремление (может быть, отчасти показное) к самоочищению в КПСС. Декларировалось, что необходимо «считать несоместимым любое нарушение антиалкогольного законодательства с пребыванием в рядах партии, а тем более на руководящих должностях...» [13, л. 1].

Наличивались также попытки активно использовать ресурсы общественных объединений. В первую очередь, что логично, это касалось Всесоюзного добровольного общества борьбы за трезвость (ВДОБТ). Однако в целом данная структура оказалось малоэффективной (как и многие иные советские общественные объединения). Не случайно в документах Горьковского обкома КПСС отмечалось, что «за прошедшие три года — 1985—1988 — ВДОБТ не утвердила себя как авторитет-

ная массовая организация. «Во многих коллективах деятельность организаций ВДОБТ встречает стена непонимания и даже насмешек» [16, л. 1]. Были также попытки активно вовлечь в борьбу с пьянством женсоветы. Идея была здравая: а) женщины меньше подвержены пьянству и алкоголизму, чем мужчины; б) женщины, живущие рядом с пьяницей или алкоголиком, готовы поддержать антиалкогольную политику советского государства. В контексте нашей статьи подчеркнём, что важна была даже не столько роль женсоветов в непосредственной борьбе с проявлениями пьянства и алкоголизма, сколько в том, что именно женсоветы совместно с комиссиями по борьбе с пьянством и органами советской власти искали формы организации семейного досуга, которые бы вели к снижению употреблению спиртного [16, л. 34].

В этой связи важно подчеркнуть: документы Горьковского обкома КПСС дают понять — власть осознала, что нужны не только запретительные меры и активная работа с нарушителями (включая, разумеется, «проработку» таковых на разного рода собраниях в трудовых коллективах и т.п.). Было понимание того, что люди употребляют спиртное не в последнюю очередь из-за плохо организованного досуга. Как следствие, по инициативе властей была усилена борьба за организацию досуга для населения. В результате в Горьковской области число любительских клубов и объединений по интересам увеличилось почти на 100 [11, л. 8]. Кроме того, «до шестидесяти возросло количество университетов культуры [аналог лектория. — А. Ф.], а число занимающихся в них — до 14 тысяч человек» [11, л. 42]. Уделялось внимание и молодёжи — так, например, в Автозаводском районе были открыты безалкогольный молочный клуб «Эмка», «Молочный бар», кафе «Факел» [10, л. 10]. Во всех этих точках общепита, по сути, прививалась новая культура потребления и проведения досуга. О масштабах замещения спиртного в регионе иными напитками свидетельствовали следующие данные: «за I квартал 1986 года производство винно-водочной продукции предприятиями агропромышленного комплекса уменьшено по сравнению с тремя месяцами предыдущего года более чем на 40 %, а производство безалкогольных напитков увеличено за это время почти в 2,4 раза» [11, л. 7]. Упомянем также, что в регионе стали регулярнее проводиться «Дни здоровья», турпоходы и экскурсии, спортивные соревнования, соревнования «Папа, мама, я — спортивная семья» [10, л. 136].

Нельзя также обойти вниманием и тот факт, что алкоголизм рассматривался властью и как болезнь, причём болезнь излечимая. Не случайно, что именно в 1985-м и последующими за ним годам в Горьковской области было сделано немало для развития медицинской помощи алкоголезависимым гражданам.

В начале проведения антиалкогольной кампании лечением от алкоголизма в стационаре могло быть обеспечено только 15 % стоящих на учёте алкоголиков [10, л. 35]. Было недостаточно медицинских кадров [10, л. 36]. Однако уже вскоре удалось увеличить количество врачей-наркологов в 2 раза. Была также создана рабочая хозрасчётная группа по методике Г. Шичко для работы с больными алкоголизмом и начата подготовка кадров для овладения этим методом [16, л. 14]. То есть условия для выздоровления от пагубных пристрастий для горьковчан были в целом созданы.

Представляется, что, несмотря на перегибы на местах (например, в Советском районе областного центра), умение работать с отчётностью (проще задержать рядом с выходом из ресторана приличного человека, заведомо направляющегося домой, пусть и в состоянии опьянения, нежели агрессивного маргинала в аналогичном состоянии, но по документам результат будет одинаковым) и т.п., борьба с алкоголизмом в Горьковской области велась в годы перестройки комплексно и на научной основе. Не случайно, что совместно Горьковским отделом Института социологии академии наук СССР и Горьковской высшей школой милиции проводилось исследование по проблеме утверждения трезвого образа жизни, борьбе с пьянством и алкоголизмом» [16, л. 14]. Кроме того, был создан проект целевой комплексной программы по преодолению пьянства и алкоголизма в г. Горьком и Горьковской области [16, л.17–23].

Следует признать, что антиалкогольная кампания, в том числе и в Горьковской области, привела к росту самогеноварения (напомним, что в советские годы оно считалось уголовным преступлением). На какое-то время к этой проблеме интерес был снижен [11, л. 14], но в 1988 году борьба с этим правонарушением стало уделяться больше внимания. В результате в 1988 году было выявлено 5290 фактов самогеноварения против 2702 в 1987 году [17, л. 78], а к ответственности было привлечено на 42,3 % больше, чем в 1987 году» [16, л. 9]. Отметим также, что «набирала обороты нелегальная торговля спиртными напитками, разумеется, не самого высокого качества, что постепенно бы свело на нет все достижения кампании по поправке здоровья советских людей» [18, с. 391]. Отмечалось также, что в Горьковской области «пьянство в массовой форме начинает приспосабливаться к новым условиям и приобретает новые, ещё более безобразные формы (потребление химических препаратов, изделий парфюмерии, моющих средств, токсикомания). Вследствие этого возросло число случаев отравлений суррогатами» [16, л. 10].

Важно также отметить, что, «несмотря на принимаемые меры по совершенствованию торговли винно-водочной продукцией, в местах её продажи имеют место очереди, что вызывает недовольство граждан» [13, л. 37]. Это, в свою очередь, вело к росту недовольства населения и косвенно содействовало росту протестной активности в регионе, начавшейся в конце 1980-х годов [19, с. 67]. Упомянем также, что введение контроля за реализацией сахара [19, л. 49] (этот продукт первым стали отпускать по талонам в регионе в годы перестройки) аргументировалось ничем иным, как борьбой с самогеноварением.

Итак, горьковский вариант проведения антиалкогольной кампании демонстрировал, что: а) проблема алкоголизма стояла действительно остро, б) власть пыталась применять комплексный и даже научный подход к решению проблемы алкоголизма, в) меры запретительного характера преобладали в борьбе с пьянством и алкоголизмом.

И, наконец, самый важный вопрос: можно ли на основе горьковского опыта дать ответ, почему же антиалкогольная кампания, по сути, свёрнутая в 1988 году [16, л. 11], не завершилась успехом? По нашему мнению, вполне. Дабы ответ был близок к исчерпывающему, необходимо указать на следующие обстоятельства: по большому счёту уместно выделить две основные модели борьбы с алко-

лизмом. Первая может быть обозначена как условно «либеральная». Суть её заключается в следующем: человек волен пить или не пить. Если он пьёт, то может лечиться от своего пагубного пристрастия или же не делать этого. Лечиться он может за свой счёт или же за счёт родных, знакомых, благотворительных организаций и т.п. Государство оплачивать его лечение не должно. Если человек совершил преступление вследствие своих пагубных пристрастий, то это лишь причина усилить ему наказание (если нахождение в состоянии опьянения рассматривается как отягчающее вину обстоятельство), но не причина для искоренения болезней части граждан за счёт налогоплательщиков.

Вторая модель может быть озаглавлена как «социал-демократическая». В основу её положен патернализм. Государство борется за трезвость граждан путём совмещения запретительных и поощрительных мер, а также создания условий для качественного досуга населения. Именно такая модель претворялась в жизнь в Скандинавии — прежде всего в Финляндии и Швеции. Совершенно очевидно, что советская модель при всех её особенностях была ближе именно к скандинавской. Однако существенное снижение уровня пьянства и алкоголизма в Скандинавии тоже было осуществлено далеко не сразу. Укажем, что в любых реалиях — хоть советских (включая горьковские), хоть скандинавских — успешное продвижение ценности здорового образа жизни, равно как и изменение культуры питья является задачей не одного года. Просветительская работа, итогом которой стало бы повышение массового интереса к чтению, у людей, ранее в том не замеченных, познавательному туризму и т.п. вообще задача ещё более длительная. Таким образом, можно утверждать, что советская борьба с алкоголизмом могла бы быть успешной, но стать таковой она могла отнюдь не после двух — трёх лет после старта, а существенно позднее.

Библиографический список

1. Фокин А. А. Постановление ЦК КПСС и Совета министров СССР «Об усилении борьбы с пьянством и о наведении порядка в торговле крепкими спиртными напитками» и антиалкогольная кампания 1960-х годов // *Magistra Vitae: электронный журнал по историческим наукам и археологии*. 2014. № 12 (341). С. 109–115.
2. Польшов М. Ф. Реформаторская деятельность М. С. Горбачева: первый этап перестройки. 1985–1986 гг. // *Проблемы истории и историографии: сб. докл. Межвуз. науч. конф.* 2016. Т. 4. С. 251–261.
3. Фокина С. Н. Антиалкогольная кампания М. С. Горбачева и её итоги // *Новая наука: проблемы и перспективы*. 2015. № 3 (3). С. 89–93.
4. Центральный архив Нижегородской области. Ф. 1175. Оп. 4. Д. 36. 72 л.
5. Пашин В. П., Богданов С. В., Богданова Ю. С. Антиалкогольная кампания 1985–1987 гг. в СССР. По советским

архивным документам и рассекреченным материалам ЦРУ // *Вестник архивиста*. 2011. № 4. С. 182–194.

6. Якупов Р. А. Антиалкогольная кампания и кризис потребительской системы в СССР во второй половине 1980-х (по материалам Среднего Поволжья) // *Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук*. 2010. № 4. С. 89–92.
7. Дудина В. И. Субъективное неравенство, социальная сплоченность и политические реформы: на примере роста продолжительности жизни в Советском Союзе в 1985–1987 гг. // *Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 12. Психология. Социология. Педагогика*. 2015. № 3. С. 110–118.
8. Фокина С. Н. Антиалкогольная политика в СССР во второй половине 1980-х гг. и ее реализация (на примере Оренбургской области) // *Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. Электронный научный журнал*. 2016. № 1 (17). С. 190–198.
9. Фокина С. Н. Причины введения и основные результаты антиалкогольной кампании советского государства второй половины 1980-х годов на территории Челябинской области // *Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова*. 2015. Т. 21, № 4. С. 53–56.
10. Государственный общественно-политический архив Нижегородской области (ГОПАНО). Ф. 3. Оп. 24. Д. 1940. 132 л.
11. ГОПАНО. Ф. 3. Оп. 24. Д. 2445. 45 л.
12. ГОПАНО. Ф. 3. Оп. 24. Д. 1915. 36 л.
13. ГОПАНО. Ф. 3. Оп. 24. Д. 3954. 55 л.
14. ГОПАНО. Ф. 3. Оп. 24. Д. 2510. 319 л.
15. ГОПАНО. Ф. 3. Оп. 24. Д. 1984. 64 л.
16. ГОПАНО. Ф. 3. Оп. 24. Д. 4782. 45 л.
17. ГОПАНО. Ф. 3. Оп. 24. Д. 2832. 81 л.
18. Шабалина А. А. Основные направления социальной политики эпохи перестройки: перспективы и результаты // *Вестник современных исследований*. 2019. № 1.6 (28). С. 390–395.
19. Фоменков А. А., Пахомова Е. А., Ветчинникова О. И. Люди и публичная политика в конце 1980-х годов: Горьковский вариант // *Vita memoriae: теория и практики исторических исследований. К 100-летию юбилею педагогической деятельности члена-корреспондента АН СССР С. И. Архангельского: сб. ст. Н. Новгород: Мининский ун-т*, 2017. С. 66–69. ISBN 978-5-85219-565-4.

ФОМЕНКОВ Артем Александрович, доктор исторических наук, доцент (Россия), доцент кафедры «Теория политики и коммуникации».

SPIN-код: 7240-4777

AuthorID (РИНЦ): 462435

Адрес для переписки: artjom2310@inbox.ru

Для цитирования

Фоменков А. А. Антиалкогольная кампания в Горьковской области в годы перестройки // *Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность*. 2019. Т. 4, № 4. С. 18–23. DOI: 10.25206/2542-0488-2019-4-4-18-23.

Статья поступила в редакцию 08.07.2019 г.

© А. А. Фоменков

ANTI-ALCOHOL CAMPAIGN IN GORKY REGION IN PERESTROIKA TIME

The article is devoted to the history of the anti-alcohol campaign in the Gorky region in 1985–1988. The main directions of activity of authorities within the campaign are revealed. The positive sides in the activities of the party and Soviet bodies of the Gorky region in the anti-alcohol campaign are indicated. The achievements and failures in the implementation of these activities in the region are identified. The conclusion is made about the possibility of a successful fight against alcoholism in the USSR during a long and systematic campaign.

Keywords: perestroika, Gorky region, anti-alcohol campaign, non-alcoholic wedding, cheap wines, non-alcoholic bars, wine and vodka products, failure.

References

1. Fokin A. A. Postanovleniye TSK KPSS i Soveta ministrov SSSR «Ob usilenii bor'by s p'yanstvom i o navedenii poriyadka v torgovle krepkimi spirtnymi napitkami» i antialkogol'naya kampaniya 1960-kh godov [Resolution of the Central Committee of the CPSU and Council of Ministers of the USSR «On strengthening the struggle against drunkenness and bringing order to strong spirits trade» and the 1960s anti-alcohol campaign] // *Magistra Vitae: elektronnyy zhurnal po istoricheskim naukam i arkhologii. Magistra Vitae: Electronic Journal of Historical Sciences and Archeology*. 2014. No. 12 (341). P. 109–115. (In Russ.).
2. Polynov M. F. Reformatorskaya deyatel'nost' M. S. Gorbacheva: pervyy etap perestroyki. 1985–1986 gg. [Reform activities of M. Gorbachev: the first stage of perestroika. 1985–1986] // *Problemy istorii i istoriografii. Problemy Istorii i Istoriografii*. 2016. Vol. 4. P. 251–261. (In Russ.).
3. Fokina S. N. Antialkogol'naya kampaniya M. S. Gorbacheva i eye itogi [Gorbachev's anti-alcohol campaign and its results] // *Novaya nauka: problemy i perspektivy. Novaya Nauka: Problemy i Perspektivy*. 2015. No. 3 (3). P. 89–93. (In Russ.).
4. Tsentral'nyy arkhiv Nizhegorodskoy oblasti [Central archive of the Nizhny Novgorod region]. File: 1175/4/36/72. (In Russ.).
5. Pashin V. P., Bogdanov S. V., Bogdanova Yu. S. Antialkogol'naya kampaniya 1985–1987 gg. v SSSR. Po sovetskim arkhivnym dokumentam i rassekrechennym materialam TSRU [Antialcoholic campaign in USSR (1985–1987). On the Soviet archival documents and the declassified materials of CIA] // *Vestnik arkhivista. Herald of an Archivist*. 2011. No. 4. P. 182–194. (In Russ.).
6. Yakupov R. A. Antialkogol'naya kampaniya i krizis potrebitel'skoy sistemy v SSSR vo vtoroy polovine 1980-kh (po materialam Srednego Povolzh'ya) [The anti-alcohol campaign and the crisis of the consumer system in the USSR in the second half of the 1980s (based on materials from the Middle Volga region)] // *Aktual'nyye problemy gumanitarnykh i estestvennykh nauk. Aktual'nyye Problemy Gumanitarnykh i Estestvennykh Nauk*. 2010. No. 4. P. 89–92. (In Russ.).
7. Dudina V. I. Sub'yektivnoye neravenstvo, sotsial'naya splochnost' i politicheskiye reformy: na primere rosta prodolzhitel'nosti zhizni v Sovetskom Soyuze v 1985–1987 gg. [Subjective inequality, social cohesion and political reforms: an example of the rise of life expectancy in Soviet Union in 1985–1987] // *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Ser. 12. Psikhologiya. Sotsiologiya. Pedagogika. Vestnik SPbSU. Series 12. Psychology. Sociology. Pedagogy*. 2015. No. 3. P. 110–118. (In Russ.).
8. Fokina S. N. Antialkogol'naya politika v SSSR vo vtoroy polovine 1980-kh gg. i eye realizatsiya (na primere Orenburgskoy oblasti) [Soviet anti-alcohol policy in late 1980-s and its implementation in Orenburg region] // *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Elektronnyy nauchnyy zhurnal. Vestnik of Orenburg State Pedagogical University. Electronic Scientific Journal*. 2016. No. 1 (17). P. 190–198. (In Russ.).
9. Fokina S. N. Prichiny vvedeniya i osnovnyye rezul'taty antialkogol'noy kampanii sovetskogo gosudarstva vtoroy poloviny 1980-kh godov na territorii Chelyabinskoy oblasti [The reasons for the introduction and the main results of the anti-alcohol campaign of the Soviet state in the second half of 1980s in the territory of Chelyabinsk Region] // *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta im. N. A. Nekrasova. Vestnik of Kostroma State University*. 2015. Vol. 21, no. 4. P. 53–56. (In Russ.).
10. Gosudarstvennyy obshchestvenno-politicheskiy arkhiv Nizhegorodskoy oblasti (GOPANO) [State Archival Institutions of the Nizhny Novgorod Region (SAINNR)]. File: 3/24/1940/132. (In Russ.).
11. GOPANO (SAINNR). File: 3/24/2445/45. (In Russ.).
12. GOPANO (SAINNR). File: 3/ 24/1915/36. (In Russ.).
13. GOPANO (SAINNR). File: 3/24/3954/55. (In Russ.).
14. GOPANO (SAINNR). File: 3/24/2510/319. (In Russ.).
15. GOPANO (SAINNR). File: 3/24/1984/64. (In Russ.).
16. GOPANO (SAINNR). File: 3/24/4782/45. (In Russ.).
17. GOPANO (SAINNR). File: 3/24/2832/81. (In Russ.).
18. Shabalina A. A. Osnovnyye napravleniya sotsial'noy politiki epokhi perestroyki: perspektivy i rezul'taty [The main directions of social policy of the era of perestroika: prospects and results] // *Vestnik sovremennykh issledovaniy. Vestnik Sovremennykh Issledovaniy*. 2019. No. 1.6 (28). P. 390–395. (In Russ.).
19. Fomenkov A. A., Pakhomova E. A., Vetchinnikova O. I. Lyudi i publichnaya politika v kontse 1980-kh godov: Gor'kovskiy variant [People and public policy in the late 1980-ies: Gorky option] // *Vita memoriae: teoriya i praktiki istoricheskikh issledovaniy. Vita Memoriae: Teoriya i Praktiki Istoricheskikh*

Issledovaniy. Nizhny Novgorod, 2017. P. 66–69. ISBN 978-5-85219-565-4. (In Russ.).

FOMENKOV Artem Aleksandrovich, Doctor of Historical Sciences, Associate Professor of Theory of Politics and Communication Department.

SPIN-code: 7240-4777

AuthorID (RSCI): 462435

Address for correspondence: artjom2310@inbox.ru

For citation

Fomenkov A. A. Anti-alcohol campaign in Gorky region in perestroika time // Omsk Scientific Bulletin. Series Society. History. Modernity. 2019. Vol. 4, no. 4. P. 18–23. DOI: 10.25206/2542-0488-2019-4-4-18-23.

Received 8 July 2019.

© A. A. Fomenkov